

Литургическая жизнь священников и преобладающая религиозная практика православной церкви против современных вызовов

В данной работе рассматривается значение и функция литургической жизни священников, а также вопросы определенной священнической практики православной церкви в свете современных вызовов. Принимая во внимание данную тему, автор дает ответы на поставленные вопросы, опираясь, прежде всего, на неисчерпаемую литургическую традицию и находя соответствующие решения для совершенствования литургической теории и практики православных христиан.

Ключевые слова: богослужение, священник, Великий пост, крещение, проповедь, литургия.

Введение

Православная Церковь, будущая «опора и крепость истины» (1 Тим. 3: 15) в Богооткровенной, литургической форме взаимодействия (связи) всех творений со Пресвятой Троицей, сталкивается с очень серьезными и, казалось бы, чрезвычайно сложными проблемами современной, постмодернистской эпохи. Настоящее время и пространство, в котором Церковь как Тело Христово раскрывает новизну жизни в Сыне Божьем, характеризуется очень драматичными и заметными изменениями. Природа, в которой человека находится для взаимного освящения (обожения) и подношения в качестве дара Отцу Небесному, больше не вызывает страха у людей и все больше становится лабораторией для многочисленных человеческих экспериментов. С другой стороны, человек подвергался различным экспериментам и генетическим манипуляциям с целью достижения долголетия и вечной молодости и, в конце концов, как результат вмешательство в вопрос окончания земной жизни человека. В то же время определяются и вводятся новые индивидуальные права человека, которые противоречат естественному праву и многоуровневой концепции семьи, сексуальности и социального устройства человеческого сообщества. Кроме того, знакомство с Богом сегодня пропагандируется через религиозный синкретизм, таким как например, православный христианин, может заниматься йогой или какими-либо другими вне христианскими религиозными методиками или те кто только иногда или очень редко принимает участие в литургической жизни (участие в Евхаристии). В соответствии с представленными замечаниями можно задать следующие вопросы: Какова роль православного священника в контексте вышеупомянутых обстоятельств?

А именно, как можно организовать и построить литургическую жизнь прихода и прихожанина не только в контексте его семейной жизни, но и в том, что касается неискоренимой сакраментальной связи того, кто в «предстоит»

перед Господом во имя общины, и что предшествует всему выше озвученному на пути совершенствования и совершения богослужений и таинств в Православной Церкви?

Вот почему в первой части этой скромной работы будет рассмотрена литургическая жизнь православного священника в свете современных условий жизни, а во второй части нашему вниманию будут представлены некоторые сегменты религиозной практики православной церкви, которые требуют критического рассмотрения с литургической точки зрения.

1. Литургическая жизнь священника в современное время

Избегая вездесущего искушения адаптации Евангелия для наших личных потребностей, следует отметить, что подходящей отправной точкой для правильного понимания роли и значения служебной деятельности православного священника¹, содержится в словах распятого и воскресшего Сына Божьего, который в ночь «когда он отдал себя за жизнь мира» устанавливая божественную Евхаристию сказал: «... и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых.» (Лк 22, 29-30). Благодатный дар священнослужения который дан нашему православному священству, не может быть квалифицирован иначе, как признак «мужества» Бога доверить себя к людям, зная их слабые стороны и между тем считает их способными к священнослужению Его великим тайнам и соучаствовать в преображении Им созданного мира. Также мы не должны забывать, что, как в то время, как Христос объявился миру благоизволением Отца во Святом Духе, Он по-прежнему продолжает открывать Себя священнослужителям и всему человечеству через Священные Тайны. Святые Тайны и молитвословия², которые совершают священники, по словам Симеона Солунского: «Господь, который включает в себя все и управляет всем, потому что неограниченная, через нас [духовенство] бывает, «пространственно ограничена». Находясь в руках священника остается не прикосновенен. Невидимый для плотских глаз «видится» духовно.

Тот, кто непостижим для человеческого ума, являются сообщником смертным существам (людям) через нас [духовенство], через нашу деградированную и падшую природу, благодаря дару данного нам священства. О, какое чудо! Сам Христос приходит через Тайны и присутствует, дарован, принесен, благо угоден, измерен и причащен»³ – говорит Симеон.

¹ Подробнее: Священство, V Международная богословская конференция „Православное учение о церковных Таинствах“ (Москва, 13-16 ноября 2007 года), Том II, Синодальная библейско-богословская комиссия Русской Православной Церкви, Москва 2009, 315-446.

² См: Symeón Thessaloníkis, Perí ierosýnis prós tina tón evlavón monachón ierás diakonías ixioménon éti kaí tón tou Archieréos eis tón tou presvytéroú telóntos tóte vathmón, PG 155, Parisiis 1866, 956D.

³ Symeón Thessaloníkis, Perí ierosýnis prós tina tón evlavón monachón ierás diakonías ixioménon éti kaí tón tou Archieréos eis tón tou presvytéroú telóntos tóte vathmón, nav. delo, 956D-957A.

Именно по этой причине православные священнослужители являются со служителями и со работниками Божьими¹ в вопросе спасения людей, а также органами (инструментами) Божьих гимнов и таинств.² Тем не менее, для того, чтобы православный священник проявил себя достойным такого дара, который ему поручен как залог вечной жизни, он призван жить в своего рода «напряженности» между своей полной связью с Богом и одновременно человечеством, несмотря на многочисленные и сложные проблемы современного времени. Следовательно, фундаментом для такого служения Всевышнему Богу и Его Церкви является ответственная и образцовая литургическая жизнь, и постоянная «тренировка» воли в вопросах добродетелей. Это, как мы называем, чудо, ожидаемое как от священников, так и от каждого христианина, особенно в наше время, является ничем иным, как святостью, поскольку образ человека, который в Боге стал настолько неуместным в современном мире, но Бог остается важен для человека в вопросе его спасения. Чтобы развить и увеличить благодатный дар Бога, который пребывает в священнике, его ключевой точкой поддержки является постоянное осуществление молитвы и усилий в универсальном плане земного образа жизни.

Прежде всего, это означает, что священник должен систематизировать и соблюдать правило молитвы, усердно читать и изучать Слово Божье, то есть Священное Писание, жития святых, которые способствуют спокойствию и возгреванию любви к Царству Небесному, правильному церковному чтению, следить и контролировать, как и какие он встречает, празднует признаки (общественные и культурные движений).

В то же время следует усердно заниматься поддержанием ежедневного и еженедельного литургического круга, совершение которых сейчас находятся в серьезном кризисе, и избегать пренебрежения и формальными отношениями при совершении таинств, в первую очередь Святой Литургии. Упомянутый формализм выражается в случае служения Божественной Евхаристии, с одной стороны, исключительно в те дни, которые выделены чередой для «священника» или, с другой стороны, когда «священник» отдает приоритет не служению Литургии, а многим другим видам деятельности, даже если они носят благообразный характер. В связи с этим не следует ошибаться, что совершение божественных Тайн Тела и Крови Христовых приводит к обновлению всего творения, и это замечательно вознаграждает благочестивого и достойного священника. Вдобавок ко всему, Преданье нашей Святой Церкви ясно и недвусмысленно гласит, что каждый аспект христианской деятельности в виде своего источника и собирающей линзы имеет Священную Литургию.

2. Преобладающая богослужебная практика православной Церкви и некоторые проблемы

Помимо ранее изложенных точек зрения, особенно важным фактором в образцовой литургической жизни православного священника является правильная и благообразная манера священнического служения, которая должна

¹ См: Symeón Thessaloníkis, *Perí ierosýnis prós tina tón evlavón monachón ierás diakonías ixioménon éti kaí tón tou Archieréos eis tón tou presvytéroú telóntos tóte vathmón*, nav. delo, 956D-957B.

² См: Dimítrios V. Tzérpos, *O agiasmós tís zoís tón pistón. Melétes epí tón Ierón Akolouthión tou Mikróu Efchologíou, Ekdóseis «Tínos», Athínai 2006, 217.*

особенно украшать священника. Это прежде всего означает спокойное и ревностное служение в Духе Святом и богослужбное «творчество» (*ars celebrandi*), которое необходимо развивать и поощрять, поскольку народ Божий сразу же замечает не только молитвенного священника, но и вдохновенный путь его преданного труда. Поэтому, бесспорно, что в результате, того как недостаточно сильная литургической жизни священников, и поверхностное знание нашей литургической традиции Церкви, приводит к появлению многочисленных примеров опрометчивых и возмутительных искажений литургических практик и «ревностно охраняемых» в течение многих столетий. Учитывая ограниченные «временные» рамки доклада, будут рассмотрены только некоторые примеры проблемного совершения некоторых священных таинств: крещения и божественной Евхаристии.

Когда речь идет о современной христианской практике в Православной Церкви¹ и о таинствах, которые имеют центральное значение в контексте преобразования человеческой личности водой и Святым Духом и его вступления в Церковь Божью, мы видим две очевидные и непреодолимые проблемы.

Первая касается отсутствия какой-либо катехизаторской подготовки к крещению кандидата, если взрослый, также вопрос духовного сопровождения и окормления новокрещаемого, либо ошибочное руководство на пути становления новообращенной личности.

Другая проблема связана с уже доминирующей практикой среди некоторых православных священников, согласно которой крещаемый крестится трехкратным обливанием или в еще более редком случае, крестится трехкратным кроплением (кропилом) освященной водой. Эти примеры не единственные, но в этой работе остановимся на их рассмотрении.

Как можно трансформировать (изменить) сознание тех священнослужителей, которые склонны к описанной ранее крещальной практика практике? Возможно, было бы уместно по этому поводу процитировать решение о обновлении практики «Оглашенных» Священного Синода Сербской Православной Церкви, который был принят на очередном заседании 23 мая 1991 года (№. 1035/582 от 6 июня 1991 года в Белграде), содержание которого следующим образом: «Для того, чтобы принять предложение Преосвященнейшего епископа Бачка Г. Иринья, что: любого взрослого человека, даже детей, мы не должны крестить без подготовки и оглашения; минимальная продолжительность подготовки для отдельных лиц, а также статус оглашенных, должно быть 2-3 месяца, с трех дневным постом перед крещением; каждый приход должен представить епископу список оглашенных (проверка их готовность к священной тайне крещения осуществляется епископом или его представителем); Все оглашенные одного прихода (или одного благочиния) крестятся вместе, во время крещаемой Литургии, возможно с участием епископов (все новокрещенные обязательно преобщаются Святых Христовых Таин); дни крещения должны быть: Великая Суббота или Пасха, Рождество, Крещение, Пятидесятница, Крестовоздвижение (исключения могут быть только после реальной необходимости, с разрешения епископа); Святое Таин-

¹ Об исторических и обрядовых аспектах священного таинства Крещения и Миропомазания в Православной Церкви см. Подробнее: Ненад Милошевич, Молитвослов. Историко-литургическое развитие последования приходского типика. Православный богословский факультет Белградского университета - Институт богословских исследований, Белград 2012, С. 11-86.

ство Крещения должно быть выполнено в духе православной традиции и евангельского духа, исключительно погружением с использованием белого хитона. Каждый крупный город в епархии должен иметь баптистерий для взрослых и если это не возможно большую купель. Также кандидаты могут быть крещены, а в реках или в море. Практику обливания можно оставить для исключительных случаев, а негативная практика «кропления» должна быть отменена абсолютно.¹ Хотя, конечно, не представляется возможным оценить, в какой степени принятое решение было воплощено в жизнь и улучшило ли современную практику крещения и духовного возрастания среди православных сербов, он уверен, что это было необходимое действие Синода Сербской Православной Церкви, которое было призвано исправить ту деформацию с точки зрения сакраментальной теории и практики в литургической традиции Церкви Христовой.

Вопреки описанным ранее проблемам, связанным с практикой крещения, метод совершения Святой Литургии в целом на православном Востоке, а также в дополнение ко всем богослужебно-священническим особенностям в евхаристическом собрании требует особого внимания. Широко известно, что в некоторых православных церквях на протяжении веков утвердилась практика произнесения литургических проповедей во время причащения священства вместо распева Причастных псалмов.²

Опираясь на позднее прибытие в храм верующих на литургическое собрание, с одной стороны, и на парадоксальную экономию времени, с другой стороны, мы пришли к тому, что временной интервал, который наиболее подходит для подготовки и сокрушенной молитвы верующих для получения самой священной Тайны Тела и Крови Господа, наполнен «пропагандой» (проповедью), которая не только ошибочна (практика), но иногда не имеет ничего общего с содержанием прочитанных на Литургии частей Евангелия и послания Святых Апостолов. В то же время легко забыть, что первоначальным местом для формирования и развития литургической проповеди является непосредственное завершение чтения Святого Евангелия, смысл проповеди заложен в человеческом образе, выраженном и содержании в библейских разделах (Евангелия и послания Святых Апостолов), это и на самом деле требует осторожного, взвешенного, правильного и огненного толкования в силе Святого Духа.

Первая часть литургии византийского литургического типа не случайно называли Литургия слова, то есть служба «слова», или священное служение Евангелию, ибо именно тогда, Богочеловек Господь наш Иисус Христос, как глава церкви показан и раскрыт через тексты Ветхого Завета, а затем «засвидетельствован» Его апостолами и очевидцами и наконец присутствует в Евангельских отрывках, когда через благодать Святого Духа, и вечный свет истинного знания о Боге мы признаем Его ради Домостроительного спасения. В этот же момент происходит наше причащение словам Спасителя о вечной жизни, чтобы осуществить более тесное соединение с Ним – за Трапезой Господа. Таким образом, богослужебные проповеди должны быть возвращены на их древнее место, а в момент причастия духовенств, верный народ смог приготовиться к

¹ Решение Архиерейского Собора [СПЦ] о обновлении катихумената. Беседа. Книга 1. Том 2/3/4 (Нови Сад 1991), 67.

² О этой проблеме также говорил: Ioánnou M. Fountoúli, *Apantíseis eis leitourgikás aporías V'* (101-200), 125, Athínai 1969, 48-51.

принятию Тела Христова вкушая от Источника Бессмертия. Поэтому это подготовка должна сопровождаться воспеванием Причастного псалма, произношение которого прописано Типиконом.

Тем самым богослужебно-евхаристическая подготовка христиан в храме Божиим стала бы более качественна в духовном смысле.

Заключение

Завершая это скромное сообщение, позвольте мне сделать вывод, что это один из основных шагов в преодолении современных вызовов не только с точки зрения литургической жизни священников, но и в свете нынешней литургической практики Православной Церкви, нашего полного открытия перед Господом и учения самих себя и другого Небесного Отца через Его Сына, благословение Святого Духа. Такой опыт возможен только в том пространстве и времени, которые нам дает литургическая жизнь Церкви, когда мы откликаемся на инициативу Бога и нам открывается Святая Троица. Позволяя нам «войти» во внутрь этого живого Преданья – Господа Вседержителя, направляя и наставляя нас на «Силу с высоты», подтверждая нашу харизму Духа Параклита и развивая знание «слова и Духа» христианского поклонения, в следствии чего у нас не останется никаких религиозных недоразумений; Наша Святая Церковь учит нас в одной из молитв Литургии Василия Великого, говорящих: «Наш Бог, спасение Божье, Ты учишь нас глубоко благодарить тебя за твою доброту, которую ты сделал с нами. Ты, о наш Бог, получив Дары, очищаешь нас от всякой нечистоты плоти и Духа и учишь нас исполнять Святыню со страхом Твоим, чтобы мы, получив чистое свидетельство совести нашей и часть святынь Твоих, могли соединиться со Святым телом и кровью Христа Твоего; и приняли их достойно, чтобы Христос мог жить в наших сердцах, и мы стали храмом твоего Святого Духа».¹

Источники

1. Решение Архиерейского Собора [СПЦ] о обновлении катихумената. Беседа. Книга 1. Том 2/3/4 (Нови Сад 1991), 67.
2. Служебник. – Белград: Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви, 2007.
3. Symeón Thessaloníkis, Perí ierosýnis prós tina tón evlavón monachón ierás diakonías ixioménon éti kaí tón toú Archieréos eis tón toú presvytéroú teloúntos tóte vathmón, nav. delo, 956D-957B.

Литература

1. Ненад Милошевич, Молитвослов. Историко-литургическое развитие последования приходского типика. Православный богословский факультет Белградского университета - Институт богословских исследований, Белград 2012.
2. Священство: V Международная богословская конференция „Православное учение о церковных Таинствах“ (Москва, 13-16 ноября 2007 года), Том II. Синодальная библейско-богословская комиссия Русской Православной Церкви. – Москва, 2009. – С. 315-446.
3. Tzérpos Dimítrios V., O agiasmós tís zoís tón pistón. Melétes epí tón Ierón Akolouthión toú Mikrou Efhologíou, Ekdóseis «Tinos», Athínai 2006.
4. Fountoúli Ioánnou M., Apantíseis eis leitourgikás aporías V' (101-200), 125, Athínai 1969, 48-51.

¹ Служебник. – Белград: Священный Архиерейский Синод Сербской Православной Церкви, 2007, 219.

Srboljub Ubiparipovich

The liturgical life of the priests and the predominant religious practice of the Orthodox Church against modern challenges

This work examines the significance and function of the liturgical life of priests, as well as the issues of certain priestly practice of the Orthodox Church in the light of modern challenges. Taking into account this topic, the author gives answers to the questions posed, relying primarily on the inexhaustible liturgical tradition and finding appropriate solutions to improve the liturgical theory and practice of Orthodox Christians.

Keywords: worship, priest, the Lent, baptism, sermon, Liturgy.

Sources

1. The decision of the Bishops' Council [SPO] to update the katihumenat. Conversation. Book 1. Vol. 2/3/4 (Novi Sad 1991), 67.
2. Sluzhebник [Missal]. – Belgrade, 2007.
3. Symeón Thessaloníkis, *Perí ierosýnis prós tina tón evlavón monachón ierás diakonías ixioménon éti kaí tón tou Archieréos eis tón tou presvytéroú telóntos tóte vathmón*, nav. delo, 956D-957B.

Bibliography

1. Nenad Milosevic, *Prayer Book. Historical and liturgical development of the following parish typica*. Orthodox Theological Faculty, University of Belgrade - Institute for Theological Studies, Belgrade 2012.
2. Svyashchenstvo [The priesthood]: V international theological conference « Orthodox teaching on the sacraments of the Church» (Moscow, 13-16 November 2007), Vol. II. Synodal biblical and theological Commission of the Russian Orthodox Church. Moscow, 2009. – P. 315-446.
3. Tzérpos Dimítrios V., *O agiasmós tís zoís tón pistón. Melétes epí tón Ierón Akolouthión tou Mikróu Efchologíou*, Ekdóseis «Tinos», Athínai 2006.
4. Fountoúli Ioánnou M., *Apantéseis eis leitourgikás aporía V' (101-200)*, 125, Athínai 1969, 48-51.